

Янь Цзыцин почувствовал себя неловко, особенно когда заметил, что Ю Лило смотрит на него. Ему стало еще более не по себе.

Ю Лило, однако, заметил его смущение и первым заговорил:

— Седьмой князь, пожалуйста, присаживайтесь. Прошу прощения, что не могу подать вам чай из-за своего состояния.

Янь Цзыцин поспешно ответил:

— Ничего страшного, я не хочу пить.

Он не мог понять, почему, даже перед лицом Императора он не чувствовал такого напряжения. Даже когда отец-император был с ним строг, он не терялся. Перед тысячами солдат он не испытывал страха. Что же с ним сегодня происходит?

Янь Цзыцин опустил голову, не зная, что делать. Вдруг он неожиданно спросил:

— Как вас зовут? Меня зовут Янь Цзыцин.

С этими словами он встал и протянул руку.

Ю Лило внутренне напрягся. Неужели он действительно не знает или намеренно испытывает его?

— Десять лет назад я упал с лошади и потерял способность двигаться. Боюсь, я не смогу пожать вам руку, — холодно ответил Ю Лило.

Янь Цзыцин сразу понял свою ошибку и, как ребенок, сам взял руку Ю Лило:

— Но ведь мы можем пожать руки, правда?

Сказав это, он глупо улыбнулся, глядя на Ю Лило. Когда его рука коснулась руки Ю Лило, он почувствовал, как холод проник в его сердце. Его рука была такой же холодной, как и его характер. В сердце Янь Цзыцина возникло чувство жалости. Почему он так хочет защитить этого человека?

Сердце Ю Лило также дрогнуло. Хотя он не мог почувствовать прикосновение руки Янь Цзыцина, в его душе возникло странное ощущение, словно теплый поток проник в его сердце.

— Вы первый, кто разгадал мою загадку, — как бы невзначай сказал Ю Лило.

— С тех пор как я увидел вас сегодня днем, мне показалось, что я вижу старого знакомого. Не знаю почему, но, взглянув на ту картину, я вдруг произнес ответ, и, к моему удивлению, оказался прав, — смущенно улыбнулся Янь Цзыцин.

Эта улыбка заставила тело Ю Лило дрогнуть. Почему сын Янь Шофана оказался таким простодушным? Скрывает ли он свои истинные намерения или он действительно такой?

Размышляя об этом, Ю Лило улыбнулся. Янь Цзыцин впервые понял, что значит остановка сердца. Это было, когда он увидел эту улыбку. Даже солнце померкло перед ней. Его сердце будто замерло на мгновение. Глядя на эту улыбку, он понял, что это самое прекрасное, что он когда-либо видел. Он боялся прикоснуться к ней, чтобы не разрушить.

Янь Цзыцин смотрел, завороченный, как вдруг тело Ю Лило дрогнуло. Тот с трудом прикрыл живот рукой и срочно позвал:

— Цинфэн.

Янь Цзыцин не знал, что происходит, и замер на месте.

Он встал, открыл дверь и начал искать Цинфэна, но никого не было видно. Лицо Ю Лило стало бледным, на лбу выступила испарина. Видя, как он страдает, Янь Цзыцин чувствовал себя беспомощным.

Он подошел и присел перед Ю Лило, не зная, что делать. Он понял, что ничего не знает о человеке перед ним, и сожалеет об этом.

— Цинфэн, скорее! — голос Ю Лило стал более настойчивым, но Цинфэн, не желая видеть, как Ю Лило унижается перед Янь Цзыцином, ушел заранее. В сердце Цинфэна Янь Цзыцин был сыном Янь Шофана, а значит, он должен был унаследовать его характер. Однако на этот раз Цинфэн ошибся, как и Ю Лило. Мать Янь Цзыцина была любимой супругой Янь Шофана, но у нее было больное сердце. Несмотря на это, она настояла на рождении ребенка, что привело к ее смерти.

Янь Цзыцин с детства держался на расстоянии от отца. Они редко виделись, кроме как по праздникам. Все предполагали, что Янь Шофан ненавидел сына за то, что он забрал жизнь его любимой жены. Поэтому, когда Янь Цзыцину исполнилось пятнадцать, его отправили на войну. С тех пор при дворе к нему относились с прохладцей. Однако Янь Цзыцин оказался сильным духом. Несмотря на отсутствие материнской любви и отцовской заботы, он сумел добиться успеха на поле боя. Поскольку он был седьмым принцем, его называли «Седьмой господин».

Что касается характера, то Янь Цзыцин был наименее похож на своего отца.

— Что мне делать? Научи меня, я не хочу видеть, как ты страдаешь, — наконец сказал Янь Цзыцин. Он хотел облегчить страдания человека перед ним.

Цинфэн все не появлялся, и Ю Лило, стиснув зубы, сказал:

— Тогда прошу вас, Седьмой господин, отвезти меня к ночному горшку, а затем удалиться.

Янь Цзыцин не понял, почему Ю Лило так долго не говорил об этом.

Сам Ю Лило тоже не мог понять, почему он не хочет, чтобы Янь Цзыцин видел его в таком состоянии. Боялся ли он, что тот отвернется от него, и тогда он не сможет приблизиться, чтобы отомстить? Или он просто не хотел, чтобы Янь Цзыцин видел его в унижительном положении?

Янь Цзыцин быстро подкатил Ю Лило к ночному горшку за ширмой и, запинаясь, сказал:

— Тогда я... я выйду, а вы позовите, когда закончите.

Ю Лило кивнул.

Когда Янь Цзыцин вышел, Ю Лило начал с трудом снимать штаны. Но, наклонившись, он понял, что попал в сложное положение. Раньше он всегда носил штаны с открытым низом, но теперь, в Павильоне Туманов, он перешел на обычные штаны. Раньше он мог справиться с

ними, но сейчас Цинфэна не было, и он не мог попросить о помощи. Ю Лило сжал губы, пытаясь наклонить тело к подставке для таза, чтобы было легче снять штаны.

Он наклонился вперед, стараясь дотянуться рукой до края подставки. Наконец, он ухватился за край, а другой рукой потянулся за штанами. Но подставка потеряла равновесие и с грохотом упала, увлекая за собой Ю Лило.

Услышав шум, Янь Цзыцин бросился в комнату и увидел сцену, которую он запомнит на всю жизнь. Именно в этот момент он решил, что будет заботиться об этом человеке.

— Лило, — вырвалось у Янь Цзыцина.

Он подбежал и поднял его. Тело Ю Лило было мокрым от воды, обувь валялась рядом, а носок сполз. Янь Цзыцин не мог говорить от боли в сердце. Почему этот мужчина такой упрямый?

Тело Ю Лило все еще дрожало, и Янь Цзыцин, решив, что он замерз, уложил его на кровать и укрыл одеялом. Янь Цзыцин стиснул зубы. Уже пять или шесть дней не было стула, и его слабый кишечник не выдерживал слабительного. Теперь живот бурлил.

— Ночной горшок, — слабо произнес Ю Лило, голос был едва слышен.

Янь Цзыцин осторожно обнял его и успокоил:

— Все в порядке, все в порядке.

Янь Цзыцин не понял его намека, и живот снова заурчал. Когда Цинфэн вернулся, он увидел, как Янь Цзыцин сидит на краю кровати, держа Ю Лило на руках, и выглядит совершенно беспомощным. Цинфэн с ненавистью посмотрел на Янь Цзыцина:

— Ты его убьешь!

Янь Цзыцин не понял, но Цинфэн схватил Ю Лило, снял с него одеяло и быстро отнес к ночному горшку. Он посадил его на горшок, поддерживая тело, и быстро снял штаны и подгузник, уже испачканный нечистотами. Ю Лило, обессиленный, закрыл глаза, пока Цинфэн массировал его вздутый живот.

Из-за длительного запора Ю Лило не мог опорожниться, и его слабые ноги дрожали от боли. В уголках глаз появились слезы.

Цинфэн сжал зубы:

— Господин, потерпите. Если не получится, это может навредить вашему здоровью.

С этими словами он начал массировать живот Ю Лило, слегка надавливая, и вдруг резко усилил давление. Глаза Ю Лило широко раскрылись, рот открылся, но не издал ни звука. Его тело напряглось, ноги застыли в воздухе.

Послышался звук падения, и тело Ю Лило обмякло. Затем последовал почти получасовой процесс опорожнения. Ю Лило потерял сознание, и Цинфэн продолжал массировать, чтобы помочь выйти остаткам. К счастью, дальше все прошло без осложнений.